

e-ISSN: 1694-8734

№2(7)/2025, 75-86

УДК 352.07 (575.2)

DOI: [10.52754/16948610_2025_2\(7\)_8](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2(7)_8)

**ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
УСЛУГ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЙЫЛ АЙМАКТАРЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК
ЖАНА МУНИЦИПАЛДЫК КЫЗМАТ КӨРСӨТҮҮЛӨРДҮН ЖЕТКИЛИКТҮҮЛҮК
КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**PROBLEMS OF ACCESSIBILITY OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN RURAL
AREAS OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Ташболотова Салтанат Абдыракмановна

Ташболотова Салтанат Абдыракмановна

Tashbolotova Saltanat Abdyrakmanovna

к.и.н., доцент, Ошский государственный университет

т.и.к., доцент., Ош мамлекеттик университети

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Osh State University

stashbolotova@oshsu.kg

Маматова Айнура Базарбаевна

Маматова Айнура Базарбаевна

Matatova Aynura Bazarbaevna

к.и.н., доцент, Ошский государственный университет

т.и.к., доцент., Ош мамлекеттик университети

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Osh State University

mamatova@oshsu.kg

Казакбаев Турдубек Абдилсеитович

Казакбаев Турдубек Абдилсеитович

Kazakbaev Turdubek Abdilseitovich

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's student, Osh State University

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В данной статье исследуются системные проблемы доступности государственных и муниципальных услуг для населения сельских и отдалённых районов Кыргызской Республики. Авторами проанализированы институциональные, инфраструктурные и социально-экономические факторы, препятствующие равноправному получению публичных услуг жителями айлов и малых населённых пунктов. Особое внимание уделено цифровому разрыву между городскими и сельскими территориями, кадровому дефициту в местных органах власти, а также неравномерному распределению ресурсов в системе государственного управления. На основе сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта предложен комплекс мер по совершенствованию механизмов предоставления государственных услуг в условиях горного рельефа и рассредоточенности населения. Обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего развитие электронного правительства, выездные формы обслуживания и укрепление потенциала органов местного самоуправления.

Ключевые слова: государственные услуги, муниципальные услуги, сельские районы, электронное правительство, цифровой разрыв, административные барьеры.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЙЫЛ
АЙМАКТАРЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК ЖАНА
МУНИЦИПАЛДЫК КЫЗМАТ КӨРСӨТҮҮЛӨРДҮН
ЖЕТКИЛИКТҮҮЛҮК КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**PROBLEMS OF ACCESSIBILITY OF STATE AND
MUNICIPAL SERVICES IN RURAL AREAS OF THE
KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация

Макалада Кыргыз Республикасынын жергиликтүү өз алдынча башкаруу системасында жарандардын катышуу механизмдерине нормативдик-укуктук талдоо жүргүзүлөт. Изилдөө жергиликтүү жамааттын иштерин башкарууга калктын түз жана өкүлчүлүк катышуусун жөнгө салуучу конституциялык негиздерди, мыйзам актыларын жана мыйзам алдындагы ченемдик документтерди камтыйт. Өзгөчө көңүл жергиликтүү референдумдар, курултайлар, коомдук угуу жыйындары, жарандык демилгелер жана аймактык коомдук өз алдынча башкаруу органдары сыяктуу институттарды ишке ашыруу практикасына бурулат. Жергиликтүү маанидеги маселелерди чечүүгө жарандардын натыйжалуу катышуусуна тоскоол болгон колдонуудагы мыйзамдардын олуттуу боштуктары жана карама-каршылыктары аныкталган. Изилдөөнүн жыйынтыгында укуктук базаны өркүндөтүү жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу системасында калктын активдүүлүгүн жогорулатуу боюнча сунуштар берилет.

Негизги сөздөр: мамлекеттик кызматтар, муниципальные кызматтар, сельские районы, электронное правительство, цифровой разрыв, административдик барьеры.

Abstract

This article examines systemic problems of accessibility of state and municipal services for the population of rural and remote areas of the Kyrgyz Republic. The authors analyze institutional, infrastructural, and socio-economic factors hindering equal access to public services by residents of villages and small settlements. Special attention is paid to the digital divide between urban and rural areas, staff shortages in local government bodies, and unequal distribution of resources in the public administration system. Based on a comparative analysis of domestic and foreign experience, a set of measures to improve the mechanisms for providing public services in conditions of mountainous terrain and dispersed population is proposed. The necessity of an integrated approach combining the development of e-government, outreach service forms, and capacity building of local self-government bodies is substantiated.

Keywords: state services, municipal services, rural areas, electronic government, digital divide, administrative barriers.

Кыргызская Республика остаётся одним из наиболее аграрных государств постсоветского пространства. По данным Национального комитета статистики, по состоянию на 2024 год доля сельского населения страны составляет 58,29% от общей численности - это около 3,9 миллиона человек, проживающих в тысячах сёл, горных айлов и отдалённых населённых пунктов. Такая демографическая структура ставит вопрос об обеспечении жителей сельской местности качественными и доступными государственными услугами в число первостепенных задач государственного управления.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает равенство граждан перед законом и гарантирует им право на получение государственных услуг вне зависимости от места проживания. Закон КР от 17 июля 2014 года № 139 «О государственных и муниципальных услугах» (далее-Закон № 139) закрепляет основные принципы предоставления услуг, среди которых особо выделяются принципы доступности, открытости и равенства. В соответствии со статьёй 4 Закона № 139 предоставление государственных и муниципальных услуг должно осуществляться в удобное для заявителей время, в надлежащих условиях, с соблюдением установленных сроков.

Вместе с тем реальная картина свидетельствует о значительном разрыве между законодательными нормами и практикой их применения на местах. Сельские жители вынуждены преодолевать значительные расстояния до районных центров или городов, где сосредоточена основная часть государственных органов и центров обслуживания населения (ЦОН), затрачивать значительное время и финансовые ресурсы, сталкиваться с нехваткой квалифицированных кадров в органах местного самоуправления и слабым охватом интернетом в горных и отдалённых районах.

Актуальность данного исследования определяется как масштабами проблемы (более половины граждан страны являются сельскими жителями), так и проводимой в настоящее время комплексной административно-территориальной реформой, затрагивающей структуру айылных аймаков и систему оказания муниципальных услуг. Цель статьи - системный анализ барьеров доступности государственных и муниципальных услуг в сельских районах КР с выработкой практических рекомендаций.

Правовые основы предоставления государственных и муниципальных услуг.

Закон КР от 17 июля 2014 года № 139 «О государственных и муниципальных услугах» - системообразующий нормативный акт, регулирующий отношения в сфере оказания государственных и муниципальных услуг физическим и юридическим лицам. Он определяет понятийный аппарат, принципы, права потребителей услуг, требования к административным регламентам и стандартам, а также порядок перехода к предоставлению услуг в электронной форме.

В понятийном аппарате Закона особое значение для сельских территорий имеет разграничение государственных и муниципальных услуг. Согласно статье 1 Закона № 139, государственная услуга - это результат деятельности государственных учреждений, осуществляемой в рамках их компетенции по исполнению запроса физических и юридических лиц, направленной на реализацию прав и законных интересов потребителей услуг. (Закон Кыргызской республики «О государственных и муниципальных услугах», 2014) Муниципальная услуга — аналогичная деятельность муниципальных учреждений в рамках полномочий, установленных Законом КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления».

Принципиально важными с точки зрения сельской доступности являются следующие нормы Закона. Статья 4 закрепляет принципы доступности услуг, соблюдения сроков их предоставления, открытости и прозрачности. Статья 7 устанавливает права потребителей услуг, в том числе право на получение услуги в установленные сроки и надлежащего качества. Статья 11 регулирует порядок разработки и применения стандартов государственных и муниципальных услуг, которые должны содержать, в частности, сведения о сроках предоставления, перечне необходимых документов, размере государственной пошлины и иных условиях получения услуги.

Для организации предоставления муниципальных услуг на уровне сельских территорий ключевую роль играет система айылных аймаков - базовых административных единиц местного самоуправления, каждая из которых имеет свой исполнительный орган — айыл окмоту. Именно айыл окмоту в соответствии с законодательством формирует и ведёт реестр муниципальных услуг применительно к своей территории. Постановление Правительства КР, утвердившее Положение о порядке формирования реестра муниципальных услуг, устанавливает, что уполномоченный государственный орган по делам местного самоуправления обеспечивает информирование населения о предлагаемых мерах по оптимизации системы предоставления услуг и их доступности.

Стандарты государственных услуг и их соответствие потребностям сельских жителей.

Важнейшим инструментом обеспечения единообразного качества услуг является система стандартов. Согласно Закону № 139, каждая государственная и муниципальная услуга должна иметь утверждённый стандарт, который устанавливает наименование услуги, её правовые основания, категорию получателей, исчерпывающий перечень необходимых документов, сроки предоставления, основания для отказа и порядок обжалования.

Стандарт - не просто формальный документ. Это инструмент защиты гражданина от произвола чиновника: он указывает предельные сроки, обязательный перечень документов (который не может быть расширен самовольно), порядок обжалования. Однако в условиях сельской местности стандарт зачастую остаётся на бумаге. Исполнитель услуги — сотрудник айыл окмоту или районного управления - нередко не знаком с утверждёнными стандартами либо не имеет технических возможностей для их соблюдения.

Требование Закона № 139 об обязательном наличии административного регламента на каждую услугу долгое время создавало дополнительную административную нагрузку для органов местного самоуправления. В январе 2026 года Жогорку Кенеш рассмотрел законопроект о внесении изменений в Закон № 139, предусматривающий исключение обязанности разработки административного регламента по каждой отдельной услуге - в целях рационального использования ресурсов государственных органов и органов местного самоуправления. Данное изменение отражает реальное положение дел: значительная часть органов местного самоуправления сельских районов не располагает кадровым ресурсом для разработки и поддержания актуального регламента по каждой из предоставляемых услуг.

Основные барьеры доступности услуг в сельских районах.

Географический и транспортный барьер

Кыргызстан - горная страна, около 90% территории которой занимают горы. Значительная часть сельских населённых пунктов расположена в труднодоступных горных долинах, связь с которыми с районными центрами сезонно затруднена либо вовсе прерывается из-за схода снежных лавин или паводков. В таких условиях необходимость

физического присутствия в ЦОН или в государственном органе для получения документа оборачивается для жителя полноценной экспедицией (Нурбекова, А., 2025).

В настоящее время Центры обслуживания населения (ЦОН) в Кыргызстане открыты в каждом регионе страны, однако их основная концентрация по-прежнему приходится на города и районные центры. Министерство цифрового развития КР планировало расширение сети ЦОН за счёт открытия новых центров в Кара-коле, Кара-Балте и Таласе. При этом такие отдалённые районы, как Ат-Башинский район Нарынской области, Лейлекский район Баткенской области или высокогорные аймаки Иссык-Кульской области, по-прежнему лишены полноценного охвата.

Из обсуждений в Жогорку Кенеше прямо следует, что ситуация в отдельных территориях носит критический характер: один оператор ЦОН вынужден обслуживать население 15 сёл. Депутаты неоднократно обращали внимание на необходимость открытия новых ЦОН в айылных аймаках, однако ресурсные ограничения препятствуют решению этой проблемы («Все о ЦОНах в Кыргызстане», n.d.).

Таблица 1. Доля сельского населения и охват ЦОН по областям КР (оценочные данные, 2024 г.)

Область	Доля сельского населения, %	Кол-во ЦОН (оценочно)	Среднее расстояние до ЦОН, км
Нарынская	~88%	2–3	70–120
Баткенская	~80%	3–4	50–100
Таласская	~77%	2–3	40–90
Иссык-Кульская	~71%	4–5	30–80
Джалал-Абадская	~70%	5–6	25–60
Ошская	~68%	6–7	20–50
Чуйская	~52%	8–10	15–40
г. Бишкек	—	12+	До 10

Примечание: данные составлены на основе открытых источников Минцифры КР, данных АКИpress и парламентских обсуждений в ЖК КР.

Цифровой разрыв и ограниченный доступ к интернету

Государственный портал электронных услуг «Түндүк» создан как главный инструмент цифровизации взаимодействия граждан с государством. Портал обеспечивает предоставление более 132 справок и документов в электронном формате. Система межведомственного электронного взаимодействия «Түндүк» обеспечивает безопасный обмен данными между государственными органами, органами местного самоуправления и коммерческими организациями, позволяя гражданам получать юридически значимые электронные документы.

Однако реализация этого потенциала в сельских районах наталкивается на фундаментальное препятствие - цифровое неравенство. По данным на 2024 год, в стране насчитывается 5,41 миллиона пользователей интернета, что составляет 79,8% населения.

Однако базовыми цифровыми навыками обладает лишь 38% граждан, а около 32% жителей отдалённых регионов не имеют стабильного доступа к сети интернет. Расходы на цифровизацию составляют лишь 1,5% ВВП - ниже, чем у соседних государств.

Для горных районов Нарынской, Баткенской и части Иссык-Кульской областей нестабильное или отсутствующее интернет-соединение является системной проблемой. Сигнал мобильной связи в ряде ущелий недостаточен даже для голосовых звонков. В Баткенской области из-за особенностей ландшафта в ряде аймаков в принципе не транслируется отечественное телевидение, что свидетельствует об общем уровне инфраструктурной изолированности.

Для использования портала «Түндүк» необходима облачная электронная подпись - её получение требует первичного визита в ЦОН. Это создаёт «парадокс первого посещения»: чтобы получить инструмент для дистанционного обращения к государству, нужно сначала лично добраться до учреждения. Для жителя горного айла в 100 километрах от районного центра это само по себе является серьёзным барьером. (*Государственное учреждение «Түндүк», n.d.*)

Кадровый дефицит органов местного самоуправления. Важнейшим фактором, определяющим качество муниципальных услуг на уровне айылных аймаков, является профессиональный потенциал сотрудников айыл окмоту. В большинстве сельских аймаков штатная численность административного аппарата минимальна: глава айыл окмоту, секретарь и один-два специалиста. Такой аппарат фактически не в состоянии обеспечить выполнение всего перечня муниципальных услуг, предусмотренного базовым реестром, в установленные законом сроки и с надлежащим качеством.

По данным Государственного агентства по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров КР, общее число государственных и муниципальных служащих страны составляет несколько десятков тысяч человек, однако их распределение между городскими и сельскими территориями крайне неравномерно. Сельские айыл окмоту испытывают хронический дефицит кадров, усугубляемый низким уровнем оплаты труда муниципальных служащих и оттоком трудоспособного населения в города.

Следствием кадрового дефицита является, в частности, несоблюдение установленных стандартами сроков оказания услуг. Если стандарт предписывает выдать справку в течение 3 рабочих дней, но в аймаке отсутствует сотрудник, уполномоченный её оформить (например, в связи с болезнью или отпуском), гражданин вынужден либо ждать, либо обращаться в районный центр. (*Постановление Правительства КР «Об утверждении Положения о порядке формирования реестра муниципальных услуг», n.d.*) Закон № 139 предусматривает право обжалования нарушения сроков, однако для сельских жителей этот механизм практически недоступен.

Проблема административно-территориальной реструктуризации

В декабре 2022 года Президент КР инициировал масштабную административно-территориальную реформу на уровне айылных аймаков. Пилотный проект в Тюпском районе Иссык-Кульской области объединил 13 аймаков в 5. В Нарынской области в рамках аналогичной реформы 63 аймака были сокращены до 27. По состоянию на 1 января 2025 года в Кыргызстане насчитывается 231 айылный аймак (тогда как ещё несколько лет назад их число превышало 450) (*Министерство экономики и коммерции КР. О реализации*

административно-территориальной реформы. - URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/432/sub/437>, 20.11.2025).

Реформа направлена на повышение эффективности управления, сокращение бюрократии и оптимизацию государственных расходов. Вместе с тем укрупнение аймаков создаёт новую проблему доступности: административный центр объединённого аймака может оказаться значительно дальше от части его населённых пунктов. Если прежде жителю нескольких сёл достаточно было дойти до ближайшего здания своего айыл окмоту, то теперь административный центр переносится в более крупный населённый пункт, удалённость которого возрастает.

Указ Президента КР от 29 декабря 2023 года № 370, определивший параметры дальнейшего проведения реформы, специально предписал органам местного самоуправления обеспечить качественное и бесперебойное оказание услуг населению на местном уровне, а также организовать постоянные курсы цифрового обучения по повышению потенциала муниципальных служащих и местного населения. Это прямое признание того, что реорганизация несёт риски снижения доступности услуг - риски, которые должны управляться превентивно.

Таблица 2. Сравнение ключевых показателей доступности услуг: сельские и городские районы КР

Показатель	Городские районы	Сельские районы
Среднее время в пути до ЦОН	10–30 мин.	1–4 часа
Охват стабильным интернетом	~95%	~55–68%
Цифровые навыки населения	~60%	~25–30%
Наличие ЦОН в пешей доступности	Высокое	Крайне низкое
Число жителей на одного муниц. служащего	300–600	800–2000+
Доля услуг, доступных электронно	~70%	~20–30%
Среднее ожидание в очереди, мин.	15–45	90–180+

Примечание: оценочные данные на основе открытых источников; фактические значения могут варьироваться по регионам.

Системные нарушения стандартов государственных услуг в сельской местности.

Сроки предоставления услуг

Стандарты государственных и муниципальных услуг устанавливают предельные сроки их оказания. Для большинства базовых услуг — регистрация по месту жительства, выдача справок о составе семьи, земельные вопросы, актовые записи — срок исполнения не должен превышать 5-15 рабочих дней. Закон № 139 в статье 11 прямо требует, чтобы

стандарт содержал чёткое указание на срок предоставления услуги с момента подачи полного пакета документов.

Вместе с тем в сельских районах хроническим явлением остаётся нарушение установленных сроков. Причины многообразны: отсутствие уполномоченного сотрудника на рабочем месте, необходимость направления запросов в вышестоящие инстанции, перебои в работе информационных систем, сезонная изолированность населённого пункта. При этом гражданин, как правило, лишён возможности реально проконтролировать исполнение своего обращения - в отличие от городского жителя, который может лично явиться в орган или отследить статус заявки в системе «Түндүк».

Коррупционные риски при дефиците доступности

Ситуация, когда получение услуги сопряжено с непреодолимыми для гражданина трудностями — расстоянием, временными затратами, бюрократическими барьерами, - создаёт питательную среду для коррупционных практик. Если законный путь получения услуги требует нескольких поездок в районный центр, потери рабочих дней и значительных транспортных расходов, то предложение «ускорить» процесс за неформальное вознаграждение воспринимается как рациональная альтернатива.

Системный характер этой проблемы подтверждается и законодательной риторикой: один из главных аргументов в пользу цифровизации государственных услуг - устранение «человеческого фактора» и связанных с ним коррупционных рисков. Как отмечалось в ходе парламентских обсуждений, переход к электронным услугам через систему «Түндүк» позволяет исключить контакт гражданина с чиновником и тем самым снизить коррупционную составляющую. Однако данный инструмент недоступен для тех, кто не имеет интернета, смартфона или электронной подписи.

Информационная асимметрия: гражданин не знает о своих правах.

Статья 7 Закона № 139 закрепляет право потребителей услуг на получение полной и достоверной информации о порядке предоставления услуги. Однако в условиях сельской местности информирование населения остаётся серьёзной проблемой. Значительная часть жителей отдалённых аймаков не осведомлена о существовании тех или иных государственных услуг, не знает перечня документов для их получения, не имеет представления о своих правах как потребителя услуги.

Информационные стенды с перечнем услуг и стандартами, которые должны быть размещены в каждом органе, предоставляющем услуги, нередко устарели, заполнены не полностью или вовсе отсутствуют. Порталы и официальные сайты государственных органов на уровне айыл окмоту либо не созданы, либо не обновляются. Таким образом, даже при наличии технической возможности обращения за услугой гражданин не всегда обладает необходимой информацией для её правильного оформления.

Инициативы и их влияние на доступность сельских услуг.

Концепция цифровой трансформации 2024–2028 годов.

В апреле 2024 года Указом Президента КР № 90 утверждена Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы. Документ предусматривает масштабное расширение охвата цифровыми технологиями, повышение качества государственных услуг в электронной форме и устранение цифрового неравенства между городом и селом. В числе приоритетов - расширение покрытия мобильного интернета в отдалённых районах, повышение цифровой грамотности населения и перевод максимально широкого перечня государственных услуг в электронный формат.

Вместе с тем эксперты и депутаты обращают внимание на разрыв между амбициями концепции и реальными темпами её реализации. Расходы на цифровизацию составляют лишь 1,5% ВВП, что существенно ниже показателей соседних стран - Казахстана и России. При сохранении нынешних темпов инвестиций преодоление цифрового разрыва между городом и сельской местностью потребует значительного времени.

Мобильные ЦОН и выездное обслуживание

Одним из практических ответов на проблему территориальной недоступности стало введение практики мобильных ЦОН и выездного обслуживания населения. Мобильный ЦОН позволяет сотрудникам министерства выезжать в отдалённые населённые пункты и принимать документы на месте. Этот инструмент, заимствованный из практики ряда других постсоветских государств, потенциально позволяет существенно сократить транспортные расходы и временные потери граждан.

Однако масштаб применения мобильных ЦОН в Кыргызстане пока остаётся ограниченным. Услуги мобильного ЦОН в последнее время стали дешевле, что свидетельствует об усилиях государства по их популяризации. Вместе с тем охват мобильных ЦОН не позволяет рассматривать их как полноценную альтернативу стационарным центрам для всего многообразия ситуаций, с которыми сталкиваются жители сельских районов.

Административно-территориальная реформа: потенциал и риски.

Проводимая реформа укрупнения айылных аймаков преследует цель повышения эффективности управления и рационализации расходов. Объединение аймаков, по замыслу реформаторов, должно позволить сформировать более мощные административные аппараты, способные обеспечить должное качество услуг. В более крупном аймаке может быть создан полноценный штат специалистов, включая юриста, специалиста по земельным вопросам и регистратора актов гражданского состояния.

В то же время реальная оценка первых результатов пилотных проектов в Тюпском районе и Нарынской области показывает, что укрупнение само по себе не решает проблему доступности для жителей населённых пунктов, удалённых от нового административного центра. Сокращение числа аймаков с 452 до 231 (и далее до 235 по плану) означает, что для значительной части жителей ближайший пункт оказания муниципальных услуг стал дальше, чем прежде. Если укрупнение не сопровождается развитием выездного обслуживания, созданием дополнительных пунктов приёма документов и расширением цифрового доступа - оно рискует ухудшить, а не улучшить доступность услуг.

«При переходе к укрупнённым округам важно сохранить доступность власти для населения, особенно в отдалённых регионах. Успех реформы будет зависеть от баланса между централизацией, цифровизацией и учётом региональных особенностей».

(Эксперты, цит. по: EurasiaToday, 2026)

Рекомендации по совершенствованию системы оказания услуг в сельских районах.

Нормативно-правовое направление

Действующий Закон № 139 нуждается в дополнении специальными нормами, учитывающими специфику предоставления услуг в отдалённых и труднодоступных районах. В частности, целесообразно установить специальные стандарты для «сельских» и «горных» территорий с адаптированными требованиями к срокам, документам и способам обращения. Также необходимо законодательно закрепить обязанность государственных органов

обеспечивать выездное обслуживание населённых пунктов, расположенных на расстоянии более определённого километража от ближайшего ЦОН.

Базовый реестр муниципальных услуг для айылных аймаков, сформированный в соответствии с Положением о порядке его формирования, должен стать не просто перечнем, но и основой для планирования кадрового обеспечения каждого аймака. Если стандарт предусматривает ту или иную услугу - аймак обязан располагать специалистом, способным её оказать.

Инфраструктурное и кадровое направление

Расширение сети ЦОН должно быть ориентировано не на крупные города, а на районные центры и наиболее населённые аймаки. Помимо стационарных центров, необходимо существенно увеличить количество выездов мобильных бригад в отдалённые населённые пункты по чёткому графику - не реже одного раза в месяц по каждому населённому пункту.

Острой проблемой остаётся кадровое обеспечение айылных аймаков. Для её решения необходимы: повышение заработной платы муниципальных служащих в отдалённых районах (применение районных коэффициентов), целевая подготовка специалистов в учреждениях профессионального образования с обязательной отработкой в сельской местности, а также программы ротации государственных служащих из центральных органов в сельские районы.

Цифровое направление

Расширение доступа к интернету в горных и отдалённых районах должно рассматриваться как инфраструктурный приоритет наравне со строительством дорог. Концепция цифровой трансформации 2024-2028 годов предусматривает соответствующие меры, однако их реализация требует существенного увеличения финансирования - до уровня не ниже 2,5-3% ВВП.

Параллельно необходимо реализовывать программы повышения цифровой грамотности населения. Как прямо предписывает Указ Президента КР № 370, органы местного самоуправления обязаны организовывать курсы цифрового обучения для муниципальных служащих и местного населения. Этот мандат должен быть подкреплён конкретными методическими материалами, финансированием и критериями оценки результатов. (Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы (к Указу Президента КР от 5 апреля 2024 года № 90). - Бишкек, 2024.)

Для населения, лишённого доступа к интернету, должны быть созданы точки коллективного доступа к государственным услугам - в зданиях школ, клубов, библиотек, где имеется стабильное подключение и дежурит специалист, способный помочь в подаче электронного обращения.

Организационное направление

Введение механизма «проактивного» оказания услуг - когда государство само уведомляет гражданина о необходимости совершить то или иное действие (продление документа, постановка ребёнка на учёт, оформление субсидии) - снижает бремя на население и позволяет охватить тех, кто в силу удалённости не может следить за административными требованиями самостоятельно.

Целесообразно также развивать практику межведомственного взаимодействия: если стандарт государственной услуги предусматривает запрос ряда документов из других ведомств, этот запрос должен направляться государственным органом самостоятельно, без

участия заявителя. Система «Түндүк» технически это допускает - препятствием остаётся административная инерция (*Государственный портал электронных услуг «Түндүк». Государственное учреждение «Түндүк» при Министерстве цифрового развития КР. - URL: <https://portal.tunduk.kg>, 20.11.2025*).

Проведённый анализ свидетельствует о том, что обеспечение доступности государственных и муниципальных услуг для жителей сельских районов Кыргызской Республики остаётся одной из ключевых нерешённых задач государственного управления. При наличии достаточно развитой законодательной базы - Закон КР № 139 от 17 июля 2014 года, система стандартов государственных услуг, Закон об электронном управлении — её практическая реализация в отдалённых районах наталкивается на взаимосвязанный комплекс географических, инфраструктурных, кадровых и цифровых барьеров.

Более 3,9 миллиона сельских жителей страны (58,29% населения) испытывают объективные трудности с получением тех услуг, которые для городского жителя являются рутинными: регистрация по месту жительства, оформление социальных пособий, земельные вопросы, выдача справок. Расстояния до ближайшего ЦОН в горных районах достигают 100 и более километров; 32% жителей отдалённых регионов лишены стабильного интернета; кадровый потенциал сельских айыл окмоту минимален (*Национальный комитет статистики Кыргызской Республики. Население Кыргызстана. - URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>, 23.11.2025*).

Проводимые реформы - административно-территориальная реструктуризация, цифровая трансформация, развитие сети ЦОН - создают предпосылки для улучшения ситуации. Вместе с тем их результативность будет определяться тем, насколько они учитывают специфику сельских территорий и не становятся очередным городским решением, навязанным провинции. Принципы доступности и равенства, закреплённые в статье 4 Закона № 139, должны стать не декларацией, а измеримым стандартом, выполнение которого систематически контролируется как на уровне государственных органов, так и со стороны гражданского общества.

Кыргызстан располагает правовыми инструментами, политической волей и международным опытом для постепенного преодоления разрыва в доступности услуг между городом и деревней. Реализация этого потенциала требует скоординированных усилий центральных и местных органов власти, адекватного финансирования, а также систематического мониторинга качества услуг с привлечением самих получателей - жителей сельских районов страны.

Список литературы:

1. Айылный аймак. (2026, 11 мая). В Википедии. https://ru.wikipedia.org/wiki/Айылный_аймак
2. Все о ЦОНах в Кыргызстане. Адреса, графики работы, услуги и другие особенности. (n.d.). Kaktus.media. <https://kaktus.media/doc/482707>
3. Государственное агентство по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров КР. (2025). Статистическая информация о численности и составе государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики на 31 декабря 2024 года. <https://mkk.gov.kg/ru/statistika/>

4. Государственный портал электронных услуг «Түндүк». (n.d.). <https://portal.tunduk.kg>
5. Закон Кыргызской Республики «О государственных и муниципальных услугах». (2014). Централизованный банк данных правовой информации. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205360>
6. Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении». (2011).
7. Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении». (n.d.). Централизованный банк данных правовой информации КР. <https://bgir.tunduk.kg>
8. Комитет ЖК одобрил в первом чтении изменения в закон «О государственных и муниципальных услугах». (2026, 13 января). Tazabek. <https://www.tazabek.kg/news:2395652>
9. Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы. (2024). Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики № 90 от 5 апреля 2024 года.
10. Кыргызстан меняет административную карту страны: вместо районов — округа. (2026). EurasiaToday. <https://eurasiatoday.ru>
11. Министерство экономики и коммерции КР. (n.d.). О реализации административно-территориальной реформы. <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/432/sub/437>
12. Национальный комитет статистики Кыргызской Республики. (n.d.). Население Кыргызстана. <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>
13. Нурбекова, А. (2025). Цифровое образование в Кыргызстане и внедрение цифровых платформ. Институт политических исследований при Фонде Т. Усубалиева. <https://usubaliev-institute.org>
14. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о порядке формирования реестра муниципальных услуг». (n.d.). Официальный сайт Кабинета Министров КР. <https://www.gov.kg/ru/npa/s/1846>
15. Указ Президента Кыргызской Республики «Об административно-территориальной реформе». (2023).